
ФЕНОМЕН КОРРУПЦИИ В СОЦИАЛЬНОМ ПОЛЕ СОВРЕМЕННОСТИ

АРАКЕЛЯН И. А.

Трансформационные процессы, глобальные перемены, происходящие в современном мире на уровне человеческого сообщества в целом, оказывают большое влияние на особенные процессы изменений как в границах отдельно взятых национальных государств, так и в параметрах структуры социальной системы, ее единичных подсистем и в действии механизмов их функциональности. Причем важным обстоятельством является то, что вектор социальных изменений направлен не только на прогрессивное развитие функций и систем, но и на их деградацию, что приводит к формированию ряда негативных функций, подсистем социального организма и негативных общественных феноменов. Речь идет о таких формах преступного сообщества, как организованная преступность, профессиональная преступность и коррупция. Наибольшую опасность в качестве криминогенных детерминант изменения качественной определенности границ девиантного социального поведения представляют коррупция и механизмы ее влияния на социальную мотивацию.

В современных условиях глобального становления нового социального качества структурной организации человеческих сообществ рассматривать преступность с традиционных позиций отклоняющегося поведения, с установкой на значительно отстающие от темпов и качества процессов социальной трансформации положения теории права и криминологии уже недостаточно. Чтобы понять качественную сущность нового социального мира и определить эффективные методы в борьбе с вновь возникшими негативными явлениями, процессами и тенденциями, необходимы более широкий взгляд на совокупность социально-экономических изменений и их отражение в действующих в мировом сообществе правовых систем.

В связи с этим точка зрения В. Н. Кудрявцева¹ о необходимости сочетать и интегрировать имеющие место в криминологии подходы в единую концепцию вполне обоснована.

¹ *Кудрявцев В. Н. Социальные причины организованной преступности в России (Организованная преступность и коррупция, ч. 1, М., 2000, с. 8).*

Проблема коррупции, организованной и транснациональной преступности имеет огромное практическое значение как для нашей страны, так и для мирового сообщества. Эффективным методом анализа такого социального феномена, как коррупция, может стать многоуровневый подход, сочетающий методологический, теоретический и собственно криминологический аспекты.

Коррупция как элемент организованной преступности стала в нашем обществе одним из самых опасных факторов, деформирующих одновременно и личность, и общество, и государство. Сегодня коррупция превращается в качественно новый социальный феномен, выступая не только как средство легализации социального статуса, но и формализации в качестве собственника экономического ресурса посредством подкупа и взятки. Поэтому всестороннее и глубокое изучение причин и параметров функционирования коррупции представляется насущной и актуальной задачей научного исследования и практической деятельности.

В современных условиях глобализации коррупционная деятельность стала предметом глубокой озабоченности всего мирового сообщества и национальных социально-экономических систем и государств. Однако как в границах мирового научного сообщества, так и в национальном масштабе до сих пор нет единого консолидированного определения коррупции как социального явления. Более того, коррупция, являясь криминологической категорией, не имеет квалификационных признаков в УК.

Термин “коррупция” этимологически происходит от латинского слова “*corruption*”, означающего порчу, подкуп. На современном этапе в арсенале криминологии накопилось довольно много дефиниций относительно коррупционной деятельности.

Коррупция в “Большом пятитомном словаре Лярусс” определяется как “правонарушение, в котором может быть обвинен любой человек (чиновник, наемный работник и т. д.), который требует определенного предложения, обещания, денег или подарка за то, чтобы предпринять на своем рабочем месте какое-то действие или воздержаться от него”². Такое определение применимо к любой стране, так как оно имеет достаточно широкий и общий характер.

В учебниках по уголовному праву имеется следующая формулировка: “... в широком смысле слова коррупция – это социальное явление, поразившее публичный аппарат управления, выражающееся в

² *Grand Larousse: En 5 volumes, t. 2, Paris, 1987, p. 1280.*

разложении власти, умышленном использовании государственными и муниципальными служащими, иными лицами, уполномоченными на выполнение государственных функций, своего служебного положения, статуса и авторитета занимаемой должности в корыстных целях для личного обогащения или в групповых интересах»³.

Многие исследователи коррупцию определяют как одну из форм отклонения от юридически защищаемых в данной стране этических норм. Однако, как отмечает И. Мени (Исследовательский центр Роберта Шумана, Флоренция), главная трудность при этом состоит в том, чтобы определить сами нормы, при сравнении с которыми можно выявить отклонения и правонарушения⁴.

О. Бо (Лилльский университет), в отличие от И. Мени, который в основу определения коррупции ставит понятие законодательной или этической нормы, считает, что коррупция должна рассматриваться как «политический, а не моральный феномен», связанный с неизбежным конфликтом между управляющими и управляемыми⁵. В связи с этим автор считает, что задача государства состоит в недопущении того, чтобы кто-либо смог «подняться над законом», а коррупционер стал «хозяином» в обществе, поскольку в этом случае нарушается принцип равенства граждан.⁶

Исследования Р. Мертона, продолжавшего разработку теории аномии в современных условиях, позволяют трактовать коррупцию как разновидность аберрантного поведения, при котором участники стремятся избежать публичного осуждения, но при этом осознают законность норм, которые они нарушают, считая для себя подобное нарушение приемлемым, и стараются избежать наказующего воздействия существующих норм, не предлагая им замены⁶.

Представители различных смежных социальных отраслей научного знания и социальных технологий трактуют понятие коррупции по-разному. Так, социологи утверждают, что коррупция – это «отказ от ожидаемых стандартов поведения со стороны представителей власти ради

³ Уголовное право России, М., 1998, с. 656.

⁴ Meny Y. *France: La decennie de la corruption* (Debat, 1993, N 77, p. 13-25).

⁵ Beaud O. (Recensiol) (Rev. du droit publ, et de la science polit. En France et a l'etranger, t. 109, 1993, p. 897-902).

⁶ Merton R. K. *Social Research and Practicing Profession*, Cambridge, 1982, p. 72-73.

незаконной личной выгоды”⁷. По определению, предлагаемому специалистами в области государственного управления, коррупция – это “несанкционированное, как правило, осуждаемое действие в целях получения какой-нибудь значительной выгоды”⁸.

Основные разновидности коррупционных действий можно разделить на две категории: коррупцию, сопровождаемую взаимодействием с клиентами, не являющимися должностными лицами, и клиентами, которые участвуют в коррупционной сделке как должностные лица. В первом случае возможно говорить об экзогенной коррупции, порожденной внешними факторами, во втором – эндогенной, то есть обусловленной внутренними факторами⁹. При смешанном характере взаимодействия лиц, участвующих в коррупционных сделках, существует также горизонтальная, вертикальная, нисходящая и восходящая коррупция, а по сферам действия – бытовая, деловая и криминальная коррупция.

А. Хейденхеймер¹⁰ рассматривает четыре культурных типа, в рамках которых различается степень коррупциогенности конкретного социального устройства: систему, основанную на традиционных родственных отношениях, на отношениях “патрон-клиент”, на современных отношениях “лидер-последователь” и основанную на отношениях гражданской культуры.

Есть исследователи, которые коррупцию непосредственно связывают с социально-экономическим неравенством в демократических обществах, в которых “оборот денег и власти тесно взаимосвязаны”¹¹.

Как свидетельствует опыт, в каждой стране имеются свои определенные культурно-исторические и социально-экономические предпосылки и традиции, которые имеют первостепенное значение для формирования в обществе общих моральных установок, в том числе этики

⁷ Джерри Д., Джерри Дж. *Большой толковый социологический словарь, т. 1, М., 2001, с. 332.*

⁸ *Государственное управление. Словарь-справочник, СПб., 2001, с. 250.*

⁹ *Антикоррупционная политика. Учебн. пособие (Под ред. Г. А. Сатарова), М., 2004, с. 82.*

¹⁰ **Arnold J. Heidenheimer.** *Perspectives on the Perception of Corruption (Political Corruption, p. 141-154).*

¹¹ *Les racines de la corruption (Alternatives econ., 1996, N 136, p. 23, 25).*

политических деятелей и чиновничества, которые, в свою очередь, определяют конкретные формы и масштабы коррупции.

Традиционно изучение коррупции считалось задачей политологии, социологии и права. Вплоть до недавнего времени дискуссия о коррупции затрагивала в основном политические и нормативные аспекты этой проблемы. В частности, рассматривались вопросы злоупотреблений на государственной службе, подрывающих доверие общества к демократическим институтам, возможности заставить государственных служащих трудиться на благо общества, а не в своих собственных интересах. Экономические аспекты коррупции исследовались в меньшей степени, ибо сама природа коррупции делает это явление весьма трудным объектом экономического анализа.

В 60-е годы, в связи с исследованием проблем экономического развития, внимание ученых начали привлекать и экономические аспекты этого феномена. В рамках этого направления основоположником экономического подхода к исследованию коррупции можно считать Г. Мюрдаля, по мнению которого в основе коррупции лежит предоставление чиновникам дискреционной власти, т. е. права самостоятельно принимать решения. Коррупция является одновременно причиной и следствием нечестного поведения широких слоев населения. Особенно активен в поддержании коррупции деловой мир.

Хотя масштабы коррупции не обнаруживают прямой связи с уровнем развития, большинство исследователей подчеркивает различия в характере, причинах и методах противодействия коррупции в развитых и развивающихся странах. В последнее время мировые средства массовой информации уделяют социально-экономическим аспектам коррупции особое внимание. Чрезвычайная актуальность этой проблемы состоит в том, что, во-первых, коррупция, экономическое содержание которой состоит в деформации процесса выделения ресурсов, негативно влияет на эффективность экономики в целом. Во-вторых, коррупция создает условия собственного воспроизводства, влияя на будущий социально-экономический и политический порядок страны. В-третьих, разоблачения в злоупотреблении властью в корыстных целях на фоне углубляющегося неравенства подрывают авторитет власти, дискредитируют демократию. И наконец, очень важно, что репутация страны с масштабной коррупцией является не только политическим, но и важным экономическим фактором, влияющим на условия предоставления займов, иностранных инвестиций и т. д.

Важную часть экономического анализа коррупции составляет рассмотрение конкретных фактов коррупции, предпринимаемых мер по борьбе с нею и их эффективности по сферам деятельности. Экономические проблемы коррупции рассматриваются в двух смыслах, с позиции экономических последствий и в параметрах анализа экономических причин, вызывающих коррупционную деятельность.

Коррупция может оказать серьезное негативное воздействие на все подсистемы и элементы экономической системы современного национального государства и межнациональных экономических отношений: на их институционализацию, макроэкономические процессы и инвестиционные потоки, экономическую эффективность и международную торговлю. Причем, воздействие коррупции определяется не только ее величиной, но и проявляемыми формами. В тех сферах, в которых правительственная элита вовлечена в коррупционную деятельность, коррупция может значительно подорвать и рост и качество развития страны и даже привести к структурной неэффективности всей экономической системы, что подрывает долгосрочное развитие данной страны.

Существует определенная связь коррупции с развитием современных форм теневой экономики. Экономическая деятельность, не регулируемая законами, “нуждается в бюрократической и политической протекции, которая может быть обеспечена только незаконно, чаще всего через коррупцию”¹². В то же время коррупция сама является причиной расширения сферы теневой экономики и сама растет с увеличением доли теневого сектора в экономике.

Современная экономическая система эффективно функционирует только в условиях политической демократии. Как показывает исторический опыт, при нарушении демократических норм неизбежно нарушаются и нормы экономической демократии и, как следствие, искажаются эффективные способы рыночного регулирования.

Трудности исследования феномена коррупции связаны с ее многогранностью и проникновением в различные сферы. При исследовании коррупции возникает множество проблем, связанных с объяснением поведения различных участников коррупционных сделок, страновыми различиями, определением границ между легальным лоббированием и коррупцией.

¹² *Антикоррупционная политика, с. 172.*

Попытаемся коротко остановиться на многообразии подходов к анализу коррупции и представить позицию наиболее известных в этой области исследователей, опираясь в основном на западные публикации последнего десятилетия. В классической политической доктрине понятие «коррупция» использовалось для характеристики морального состояния общества в целом. При этом речь шла «о состоянии между богатством и властью, лидерами и массой, об источниках власти и моральном праве властителей осуществлять свою власть, о “свободолюбии” народа, о “качестве” ... политического руководства (и) жизненной силе ... политических ценностей или политического стиля»¹³.

Представители этого направления коррупцию рассматривали как социальную болезнь, преграду на пути экономического развития и угрозу легитимной политике, обусловленную доступом к власти нечестных людей. Такое явление осуждалось, считалось нетерпимым и являлось объектом борьбы¹⁴.

Впервые попытка при анализе коррупции уйти от моральной оценки была предпринята М. Вебером, который, исследуя в рамках экономической антропологии такое явление, как откуп государственных налогов, являющихся одним из механизмов нормального функционирования общества, отмечал, что хотя и оно связано с произвольным предоставлением выгод фаворитам короля, т. е. индивидам, имеющим достаточную экономическую и финансовую власть, но такая практика, способствовавшая формированию рациональной бюрократии, была исторически необходимой. В связи с этим автор ввел понятие “толерантный функционалист” применительно к отношениям между частной и государственной сферой и пришел к выводу о функциональности и приемлемости коррупции при условии, что она усиливает позицию элит, гарантирующих ускорение происходящих в обществе изменений. Таким образом, М. Вебером были заложены основы функционального подхода к исследованию этого феномена.

¹³ Джонстон М. Поиск определений: качество политической жизни и проблема коррупции (*Международ. журн. социальных наук*, 1997, N 16).

¹⁴ Cartier – Bresson J. *Elements analyse pour une economic de la corruption* (*Rev. tiers – monde*, 1993, N 131).

С точки зрения функционалистов¹⁵, коррупция представляет собой экстралегальный институт, используемый индивидами или группами для влияния на политику, проводимую администрацией. Коррупция свидетельствует лишь о том, что эти группы более интенсивно участвуют в процессе выработки решений, чем если бы они поступали по-другому. Таким образом, коррупция может быть эффективной.

Коррупция, с точки зрения функционалистов, определяется степенью политического и экономического развития, а не специфической политической культурой. Однако некоторые сторонники функционального подхода, признавая определенное положительное воздействие коррупции на экономическое развитие, указывали, что всеобщее распространение коррупции создает серьезные препятствия и даже останавливает развитие. В частности, эту мысль высказывал один из основоположников экономических исследований коррупции Г. Мюрдаль¹⁶, подчеркивавший, что коррупция является препятствием для модернизации общества и его развития. Она вносит элемент иррациональности в выполнение плана, влияя на фактическое развитие в противоположном этому плану направлении или сужая его горизонт.

По мнению Ж. Картье-Брессона, заслуга представителей функционального направления в исследовании коррупции заключается в том, что они попытались выявить как положительные, так и отрицательные последствия коррупции, касающиеся процесса модернизации стран «третьего мира»¹⁷.

В то же время функциональный подход, доминировавший в исследованиях коррупции в 50-60-х годах, подвергся в последующий период радикальной критике со стороны приверженцев неолиберальной политэкономии. Они обвиняли функционалистов в том, что их теория коррупции построена на поверхностных исследованиях, а также в расплывчатости их программ вмешательства. Помимо этого отрицались и гипотеза о позитивном влиянии коррупции на экономическую и политическую жизнь, и идея о ее исчезновении вместе с завершением функциональности.

Институциональный подход, так же, как и функциональный, ориентируется на либеральные ценности и усматривает в коррупции

¹⁵ Там же, р. 581-609.

¹⁶ Myrdal G. *Asian drama: An inquiry into the Poverty of Nations*, Vol. 2, N. Y., 1968, р. 707.

¹⁷ Cartier – Bresson J., *указ соч.*, р. 581.

средство для создания институтов, необходимых для демократического развития общества. Этой позиции придерживается польский ученый Я. Тарковский, который, развивая идею о прогрессивности коррупции, показал, что коррупция конца 80-х годов в Польше и России, создав новый тип отношений между официальными и частными интересами, фактически способствовала прогрессу реформ¹⁸.

Институционалисты коррупцию рассматривают как естественный феномен. Она проявляется в переходные периоды, когда нормы функционирования общества меняются и отсутствует стабильный демократический консенсус между его членами.

Неолибералы предприняли попытку исследовать коррупцию с точки зрения процесса оптимизации в условиях ограниченных ресурсов.

Как функционалисты, так и неолибералы в основе формального анализа рассматривают модель индивидуального поведения в традиционном ее понимании, т. е. проблема взаимодействия между личностными и структурными аспектами коррупции остается вне поля их зрения.

Большинство исследователей, и в основном неолибералы, видят причины коррупции в чрезмерном вмешательстве государства в жизнь общества. Они считают, что чем больше государство вмешивается и чем больше оно издает законов и наращивает бюрократический аппарат, тем больше возможность возникновения новых структур, выходящих за рамки правового поля.

Коррупция,- отмечает С. Роуз-Аккерман¹⁹, - является почти неизбежным следствием всех государственных попыток контролировать рыночные силы. Следовательно, некоторый уровень коррупции присущ любой смешанной экономике (сочетающей рыночный и государственный механизмы регулирования), ее существование не является принадлежностью какой-либо определенной системы.

“Государственники”, напротив, видят гарантию порядка и справедливости в государственном регулировании политической, экономической и социальной сфер. Ж. Картье-Брессон отмечал, что только устранение неравенства и социальной нестабильности, соблюдение государством и его гражданами принципа взаимности прав и

¹⁸ Джонстон М., указ. соч., с. 16.

¹⁹ Rose-Ackerman S. *Corruption: A Study in Political Economy*, N. Y., 1978, p. 235-245.

обязанностей могут обеспечить лояльность последних к государству и устранить коррупцию²⁰.

Таким образом, те или иные интерпретации причин коррупции противоречат друг другу и ни одну из них нельзя считать безупречной.

Американский политолог А. Дж. Хейденхеймер условность границ между различными проявлениями коррупции иллюстрировал с помощью понятий “белой”, “серой” и “черной” коррупции, где “белая” признается всеми – и массой, и элитой, “серая” оценивается разными людьми по-разному, а “черная” всеми отвергается как недопустимое явление²¹.

Коррупция не обязательно ассоциируется с определенным типом политического строя: она может процветать как при репрессивных, так и при демократических режимах. Коррупция, по признанию многих исследователей, является всеобщим аспектом осуществления государственной власти в форме конкретных действий государственных чиновников²².

Сегодня повсеместно признается, что коррупция не является уделом исключительно слаборазвитых стран. Эти страны зачастую просто следуют исторически сложившимся традициям²³.

Как отмечают Д. Делла Порта и И. Мени, коррупция и возросшее внимание к ней общественного мнения представляют собой наиболее яркое выражение кризисных явлений, с которыми политические системы Запада столкнулись, как это ни парадоксально, в момент краха социализма и “победы” демократии.

Трансформация авторитарного строя в демократический вовсе не способствует снижению размеров “откупа”. Она скорее ведет к пересмотру норм общественного поведения и морали в данной стране. Либерализация экономики, не сопровождаемая соответствующими реформами государственных структур, у чиновников вызывает соблазн отхватить свою долю богатства. Если процесс демократизации не сопровождается принятием и жестким исполнением законов, регулирующих конфликт интересов, пределы финансового обогащения и подкупа, то стремление людей к личному богатству могут полностью подорвать новые и еще

²⁰ Cartier-Bresson J., указ. соч., p. 581.

²¹ Meny Y. *France: La fin de l'éthique républicaine? (Democratic et corruption en Europe sous la direction de Della Porta D., Meny Y., Paris, 1995, p. 15).*

²² Lapalombara J. *Structural and Institutional Aspects of Corruption (Social Research, N. Y., Vol. 61, 1994, p. 325).*

²³ Там же.

хрупкие институты²⁴. Хотя, конечно, ни демократия, ни свободный рынок, не являются панацеей от коррупции.

Оценки коррупции обществом подвержены двойному стандарту. Если на бытовом уровне действия взяточдателей воспринимаются толерантно, стирая грань между социальной нормой и отклонением от нее, то вертикальная, верхушечная деятельность взяточников вызывает неприятие и требует мер противодействия. Подобные социальные оценки – результат сосуществования новых и старых стереотипов административного поведения. В советское время можно было легально конвертировать власть в личный комфорт и нелегально – в личный капитал, но категорически запрещен был обратный путь. “Можно было получить теневое влияние, но нельзя было легально за деньги получить легальную власть”²⁵. В то же время демократия позволяет конвертировать экономический ресурс во властный, но в своих развитых формах препятствует процессу превращения власти в капитал.

Особенностью переходного периода является то, что происходит смешение традиций и культурных стереотипов и реализуется свобода практически беспрепятственной трансформации одних форм социально значимого ресурса в другие формы. “В результате должностные лица рассматривают свою службу как продолжение рынка, а демократию трактуют как свободу преобразования нормального рынка в рынок коррупционных услуг”²⁶.

В числе наиболее распространенных мотивировок коррупционизма выделяются: ощущение нестабильности и социальной неуверенности; карьерные несправедливости; несоответствие заработной платы квалификации и характеру службы и т. д. Важным фактором формирования коррупционных отношений в обществе, по мнению ряда авторов, выступает деформация обменных и распределительных отношений.

С точки зрения политической экономии в обществе товары и услуги могут распределяться в следующих параметрах:

- рыночной системы, в которой имущественная дифференциация является константой;
- демократической политической системы, где признается формальное равенство в границах избирательного права;

²⁴ Роуз-Аккерман С. Демократия и «великая» коррупция (*Международ. журн. социальных наук*, 1997, N 16).

²⁵ *Антикоррупционная политика*, с. 64.

²⁶ Там же.

- административной системы;
- системы, основанной на “ценностном стандарте” или на случайном выборе.

Вместе с тем широко распространены и иные распределительные механизмы, которые, согласно бытующей точке зрения, не подпадают под отмеченные простые определения и содержат в себе как рыночные, так и нерыночные черты²⁷.

Существует семь типов взаимодействия, в рамках которых индивиды могут повлиять на поведение представителей государства, и все они могут взаимодействовать и применяться как самостоятельно, так и по группам факторов в едином социально-экономическом пространстве и политической системе²⁸: 1) дать взятку; 2) абсолютно легальный путь, при котором индивиды полностью соблюдают правила, не пытаются использовать их себе во благо или получить преференции; 3) дружба, семейные связи или личная преданность; 4) убеждение или информация; 5) правовые меры, основанные на законах и судебных решениях; 6) избирательные возможности граждан; 7) угрозы применения силы или шантажа.

Современная коррупция, отмечает И. Мени, не столь уж отличается от “старой”, но ныне для ее развития сложилась особенно благоприятная атмосфера: переход от командной экономики к рыночной, появление новых “правил игры”, эрозия традиционных ценностей придают этому феномену особенно острый характер. Безусловно, новым моментом является интернационализация коррупции, непосредственно связанная с процессом глобализации мировой экономики²⁹.

С точки зрения исторического контекста развития системы научного знания, рассмотрение проблем коррупции, как и преступности в целом, невозможно вне изучения процесса глобализации как актуализирующегося поля универсального процесса социальных изменений, правомерно определяющегося сегодня как категория социальной трансформации³⁰.

²⁷ Там же, с. 156.

²⁸ Там же, с. 158.

²⁹ Мени У. *Коррупция на рубеже веков: эволюция, кризис и сдвиг в ценностных представлениях* (Междун. журн. социальных наук, 1997, N 16).

³⁰ Карасев В. И. *Социальная трансформация как предмет философского исследования*. Автореф. дис. докт. филос. наук, М., 2000; Карасев В. И., Васьков А. Т. *Феномен глобализации в социальном контексте современности*, М., 2002.

В один и тот же исторический период восприятие коррупции в разных странах разное: варьируется от страны к стране и от культуры к культуре, причем значительные различия имеются не только между Европой и Северной Америкой, между Африкой и Азией, но и внутри относительно однородных общностей (в Западной Европе). К примеру, налицо контраст между католическими странами латинской культуры и северными протестантскими³¹. Причем, существует значительный разрыв между восприятием коррупции общественным мнением в целом и социальными элитами.

Многие научные наблюдения исследователей коррупции обобщаются в географической модели классификации коррупции³². В ее состав входят:

1. западноевропейская модель; для этой модели характерен низкий уровень коррупции, воспринимаемой обществом в качестве явной аномалии, сопряженной с нарушением закона. Таковую коррупцию часто называют экономической;

2. азиатская модель; в этой модели коррупция воспринимается как привычное и общественно приемлемое культурное и экономическое явление, связанное с традициями и историей, обуславливавшими функционирование государства. Подобную коррупцию называют социальной;

3. африканская модель, в границах которой власть продается “на корню” группе основных экономических кланов, политическими средствами обеспечивая надежность их существования, что означает использование демократических процедур в качестве камуфляжа, экономика примитивизируется, резко дифференцирует социум и функционирует в интересах узкой олигархической группы;

4. латиноамериканская модель. В рамках этой модели попустительство коррупции со стороны правительства дает возможность тeneвым и криминализированным секторам экономики достигнуть могущества, соизмеримого с государственным.

В современных исследованиях коррупции выделяются классификации, основанные на поведенческих мотивациях определенных социальных групп. Они фактически институализируются, принимая формы тeneвых социальных норм поведения. Существуют три основные групповые стратегии. Наиболее распространенной является стратегия адаптации. В

³¹ **Мени У.** *Коррупция на рубеже веков: эволюция, кризис и сдвиг в ценностных представлениях*, с. 7, 10.

³² **Jain K.** *Corruption: a Review (Journal of Economic Surveys, vol. 15, N 1, 2001).*

рамках этой стратегии граждане посредством коррупции компенсируют дефекты системы государственного регулирования. Следующая – стратегия уклонения, которая является продолжением правового нигилизма общества. А взятка выступает платой за возможность нарушить закон или уклониться от выполнения предписанных обязанностей.

В последнее время была выделена присущая представителям бизнеса стратегия “захвата государства”. Это – корпоративные и индивидуальные стратегии поведения бизнеса, направленные на установление теневого контроля за принятием властных решений. К ним относятся теневой лоббизм в органах власти, покупка значимых государственных указов и постановлений, установление коррупционного контроля над политиками, политическими партиями и институтами государственной власти и управления³³.

Есть еще одна поведенческая модель, получившая название стратегии “захвата бизнеса”. В этом случае власть в лице своих представителей стремится обеспечить теневой контроль над бизнесом с целью коллективного или индивидуального извлечения административной ренты, которая по мнению авторов пособия по антикоррупционной деятельности обеспечивается не полученными взятками, а непосредственно источниками, на которых они произрастают: бизнесом и доходом от него³⁴.

Как “захват государства”, так и “захват бизнеса” рассматриваются в качестве разновидности коррупции, поскольку их цели реализуются посредством противозаконных или теневых средств, причем всегда, во всех странах, но в разной степени и в разных формах.

На пагубные последствия коррупции для общества указывает доклад Межрегионального семинара по коррупции в правительстве, организованного ООН в 1989 г., согласно которому коррупция стала “общепризнанной важнейшей проблемой государственного управления”³⁵, воздействующей на его эффективность, а также на общее моральное состояние органов управления и легитимность государства.

Коррупция подтачивает устои правового государства, отрицает принципы равенства, способствуя привилегированному и тайному

³³ Helman J., Jones G., Kaufmann D. *Seize the State, Seize the Day: State Capture, Corruption and Influence in Transition Economies*, September, 2000.

³⁴ *Антикоррупционная политика*, с. 81.

³⁵ Doig A. *Good Government and Sustainable Anticorruption strategies: A Role for Independent Anticorruption Agencies?* (*Public Administration and Development*, Vol. 15, 1995, N 2).

доступу некоторых экономических субъектов к общественным ресурсам. Она превратилась в своего рода метасистему, часто более эффективную, чем официальный аппарат, на котором она паразитирует и который она кормит³⁶.

Важную проблему представляет выявление самого факта коррупции. При отсутствии формальных правил основным критерием является общественное мнение. Однако даже наличие законодательных актов не обеспечивает универсального выявления коррупции, ибо время от времени закон может пересматриваться и признавать коррупцией то, что изначально таковой не считалось. Другая сложность в выявлении коррупции состоит в отсутствии четких административных процедур, необходимых для систематического расследования и преследования нарушений.

К сожалению, до настоящего времени не существует юридически зафиксированных основных понятий, направлений и принципов борьбы с коррупционной деятельностью. Более того, в этой сфере существуют законодательные пробелы в самой постановке вопроса отнесения того или иного деяния к коррупционному преступлению. В целях организации уголовно-правовой борьбы с коррупционными преступлениями необходимо точное определение социальных параметров и правового поля, в терминологических смыслах которого возможно четкое понятийное определение самого явления и его сути.

Сегодня назрела необходимость пересмотра основных правовых понятий, относимых к сфере служебных отношений, понимаемых либо в качестве исключительно государственных, либо толкуемых в широком смысле. Эта необходимость возникла в связи с современным состоянием общества, его социально-экономической и политической системы, наличием различных форм собственности, множеством общественных движений и политических партий.

Несмотря на вполне объяснимое отсутствие надежных статистических данных о масштабах коррупции и какого-либо базового эталона, позволяющего их точно измерить, большинство аналитиков отмечают ее резкий рост в последнее десятилетие.

В связи с этим в Армении разработана и утверждена решением #1522-Н Правительства РА от 6 ноября 2003 г. программа антикоррупционной стратегии и мероприятий по ее реализации.

³⁶ *Democratie et corruption en Europe Sous la direction de Della Porta D. Meny Y., Paris, La Decouverte, 1995, p. 186.*

Как видим, проблема коррупции в наши дни приобретает особую остроту. Ясно, что в этом направлении нужна активизация правоохранительных органов. Но ясно и другое – масштабы коррупции зависят в основном от характера принимаемых законов: чем больше разрешительных и распределительных функций (при отсутствии совершенного контроля) они возлагают на государственные органы, тем питательнее почва для коррупции.

По мнению французских обозревателей Э. Шоля и П. Кокиде, коррупция – весьма распространенная, но излечимая болезнь. Чтобы заставить ее отступить, достаточно было бы применения принятых законов и существующих процедур контроля. Те, кто считает их слишком сложными и “крючкотворными, должны понять, что гласность имеет цену, особенно сегодня, когда граждане охвачены цинизмом и недоверием к политике³⁷.

Сегодня в нашей стране избавиться от коррупции практически невозможно, поэтому целесообразно направить усилия, в первую очередь, на рассмотрение тех проблем, где отдача может быть наибольшей: разработку и принятие законов, ужесточающих наказание за злоупотребления, и механизмов их практической реализации; совершенствование механизмов административного и финансового контроля; повышение личной ответственности чиновника путем упорядочения отчетности о совершенных действиях, создание в учреждениях служб внутреннего контроля; повышение осведомленности населения (клиентов) путем максимально широкого информирования населения о принимаемых законодательных актах и инструкциях государственных учреждений.

Ж. Муссе (Лилльский католический университет) считает, что коррупция зависит не только от действующих в стране законов, но и от “уровня культуры всех и каждого, культуры религиозной, национальной, семейной и профессиональной, а также от свободы, обусловленной особенностями социальной среды”³⁸.

В связи с этим он указывает на необходимость воспитания у детей с самого раннего возраста честности и ответственности за свои действия.

³⁷ Chol E. Coquide P. *Marches publiques, affaires privees (Expansion, 8.XI.1994, N 485).*

³⁸ Mousse J. *Corruption, ethique et Travaux publics (Etudes, t., 378, 1933, N 4).*

**ԿՈՌՈՒՊՏԻԱՅԻ ՖԵՆՈՄԵՆԸ
ԱՐԴԻԱԿԱՆՈՒԹՅԱՆ ՍՈՑԻԱԼԱԿԱՆ ԴԱՇՏՈՒՄ**

ԱՌԱՔԵԼՅԱՆ Ի. Ա.

Ամփոփում

Կոռուպցիան՝ որպես կազմակերպված հանցավորության տարր, մեր հասարակությունում դարձել է ամենավտանգավոր գործոններից մեկը, որը ձևախախտում է առաջացնում միաժամանակ և՛ անձի, և՛ հասարակության, և՛ պետության մեջ: Այսօր կոռուպցիան վերածվում է որակապես նոր սոցիալական երևույթի՝ հանդես գալով ոչ միայն որպես սոցիալական կարգավիճակն օրինականացնելու, այլև կաշառքի ճանապարհով տնտեսական ռեսուրսի սեփականատեր ձևակերպվելու միջոց:

Կոռուպցիայի, ինչպես և ամբողջությամբ հանցավորության հիմնախնդիրների դիտարկումն անհնար է առանց ուսումնասիրելու գլոբալացման գործընթացը՝ որպես սոցիալական փոփոխությունների համընդհանուր գործընթացն արդիականացող դաշտ, որն այսօր իրավամբ սահմանվում է որպես սոցիալական փոխակերպման կատեգորիա:

Կոռուպցիայի չափերը հիմնականում կախված են ընդունվող օրենքների բնույթից. դրանք որքան շատ թույլատրման և բաշխման գործառույթներ են դնում պետական մարմինների վրա կատարյալ վերահսկման բացակայության պայմաններում, այնքան ավելի պարարտ հող է ստեղծվում կոռուպցիայի համար: